

Революция в Египте: от Арабской весны к весне «Братьев-мусульман»?

Елена Галкина

Российские массовые протесты последних месяцев часто сравнивают с Арабской весной 2011 г. Охранительные настроенные эксперты добавляют определение «оранжевая революция» и добавляют что-нибудь непременно о руководящей и направляющей роли западных грантов и американского посольства. Революционный процесс в России мы наблюдаем изнутри в режиме реального времени, а это не лучшие условия для собирания единой картины, тем более что многие её фрагменты сейчас вообще не заметны. Но некоторые промежуточные итоги событий в Египте подвести уже можно. Год – это вполне достаточное расстояние, особенно если речь идёт о причинах для восстания, а также об эффективности той или иной тактики политических движений в ходе революции.

24 января 2012 г., как раз накануне годовщины, Высшим советом Вооружённых сил был наконец-то отменён режим чрезвычайного положения. На следующий день праздновать знаменательную дату на площадь Тахрир, в очередной раз оправдавшую своё название¹, вышли несколько сотен

¹ Площадь Освобождения (*майдан ат-Тахрир*) была неофициально названа так после революции 1919 г., официально получила это имя в 1952 г. и традиционно была местом массовых протестных акций.

тысяч человек.

Только что состоялись выборы в Народное собрание² Египта – первые свободные выборы в истории страны. Почти 45% взял Демократический альянс во главе с некой Партией свободы и справедливости, которой ещё год назад не существовало в природе. Генеральный секретарь этой партии избран спикером парламента. Ещё около 25% достались Исламистскому блоку, в котором доминирует партия «Нур» («Свет»), основанная в мае 2011 г. Обе эти организации являются исламистскими.

Молодёжная продвинутая «революция твиттера и фейсбука» в светской авторитарной стране, где оппозиция давно была загнана в подполье, вопреки прогнозам абсолютного большинства экспертов³, отдала 72%

² Нижняя палата египетского парламента. После избрания членов Совета Шура – верхней палаты, парламент избрёт 100 членов Конституционной комиссии, которая разрабатывает новый основной закон страны. Исходя из политических идеалов и тактических интересов доминирующих партий, можно прогнозировать значительное усиление парламента в политической системе Египта, конечно, в случае, если работа комиссии состоится, как запланировано.

³ Даже в середине 2011 г. в экспертном сообществе доминировало представление о том, что переход арабского мира к новой

мест в парламенте бороатым субъектам с забибами на лбу, которых в первые недели революции не было ни видно, ни слышно – ни зелёных флагов, ни исламистских лозунгов. По крайней мере, если наблюдать за площадью Тахрир по репортажам в СМИ.

Революция в Египте пока не завершена, но успех исламистов можно уже сейчас расценивать как безусловный, впечатляющий и не такой уж неожиданный, если рассмотреть как причины революции, так и стратегию и тактику «Братьев-мусульман», старейшей религиозно-политической организации Египта, которая как раз и представлена в новом парламенте Партией свободы и справедливости⁴.

В январе 2011 г., когда «арабская весна» только начиналась, большинство экспертов считали режим Хосни Мубарака одним из самых стабильных в регионе. Вслед за Тунисом⁵

стадии своего развития не происходит под исламскими знамёнами (см.: Партнёрство цивилизаций: нет разумной альтернативы. М.: ИВ РАН, 2011).

4 Второе место салафитской партии «Нур» является результатом голосования тех приверженцев исламистских идей, кто подозревает «Братьев» в излишнем сотрудничестве с Высшим советом Вооружённых сил Египта или видит в них выразителей интересов буржуазии, которые вряд ли будут выполнять предвыборные обещания беднейшим слоям населения.

5 17 декабря 2010 г. совершил самоосуждение отчаявшийся Мухаммад Буазизи, 26-летний торговец, у которого полицейские отобрали лоток с товаром, когда он не нашёл денег, чтобы заплатить очередную взятку стражам порядка. Это событие послужило поводом к началу общенационального протеста, основным требованием которого была отставка президента Бен Али, правившего Тунисом с

вспыхивали волнения в Алжире, Ливане, Иордании, Йемене, Омане. Даже в Саудовской Аравии было неспокойно – имели место самоосуждения и демонстрации. В Египте же в ноябре – декабре 2010 г. были проведены очередные выборы, в которых 420 мест из 518 завоевала Национально-демократическая партия, возглавляемая тогда Мубараком. Поскольку формально в Египте и тогда была многопартийная система, без оппозиции не обошлось: в целом остальные партии завоевали целых 15 мест, остальные достались независимым кандидатам. На выборах 2005 г. в парламент прошли 107 независимых депутатов, 88 из которых на деле представляли экстремистскую организацию «Братья-мусульмане». Мубарак решил не повторять этой ошибки, и ко второму туру в декабре 2010 г. часть независимых кандидатов была отсеяна по результатам голосования⁶, а кто-то и арестован. Экстремистская организация объявила о бойкоте выборов. Но каких-либо серьёзных общественных протестов не было.

Но не только политическая апатия общества заставляла сомневаться в возможности египетской революции. Экономика не проявляла признаков коллапса, статистика показывала рост уровня жизни.

МВФ давал Египту самые оптимистичные прогнозы на развитие в 2011 г.⁷ С 2000 по 2009 г. ВВП Египта

1987 г. Восстание закончилось 14 января 2011 г., после бегства Бен Али.

6 Египет отказался от присутствия на выборах международных наблюдателей.

7 World Economic Outlook. Recovery, Risk and Rebalancing. IMF, 2010, p. 84.

увеличился в 3 раза⁸. С 2004 по 2008 г. Каир проводил экономические реформы, целью которых было привлечение иностранных инвестиций и обеспечение роста ВВП. При этом внешний долг Египта неуклонно снижался, и с 39,5% в 2004 г. достиг 17,6% в 2009. Кризис несколько скорректировал амбициозные планы Мубарака. Дефицит бюджета в 2009 г. равнялся 8,1%, а темпы экономического роста снизились до 4,6% в год. В 2010 г. ситуация начала выправляться, и рост превысил 5%. Инфляция в 2008 г. сделала рывок в 23,1%, но уже в 2009 г. вернулась к ординарным для Египта 9,7%.

Безработица в предреволюционном 2010 г. составляла 9,7% (среди мужчин около 7%, среди женщин 19%, среди молодёжи 26% – это средний показатель для арабского мира⁹). Резкого подъёма уровня безработицы, равно как и спада, в последние десятилетия не было: по данным Всемирного банка, амплитуда колебаний в 1996-2010 гг. не превысила 1,6% с минимальным значением 8,1% (1999) и максимальным 11,2 (2005)¹⁰.

⁸ Egypt Private Sector. Country Profile. African Development Bank, 2009, p. 165.

⁹ Arab Human Development Report 2009. Challenges to Human Security in the Arab

Countries. NY: UNDP, 2009. P.109. Такие же или большие цифры – в Саудовской Аравии, Алжире, Иордании, где волнения были, но революций не произошло.

¹⁰ Egypt // The World Bank. Working for a World Free of Poverty. Data / <http://data.worldbank.org/country/egypt-arab-republic?display=default>. Для сравнения, в РФ в 2010 г. уровень безработицы составлял 9,2% (Занятость и безработица// Росстат . Занятость и заработная плата / http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/lssWWW.exe/Stg/d06/3-2.htm).

Эти проблемы – ничто в сравнении с началом 1990-х с их постоянной инфляцией в 25%, дефицитом бюджета 20%, безработицей 20% и четвертью населения за национальной чертой бедности, которая тогда составляла \$45 в месяц¹¹. В 1992/3-1996/7 гг. в Египте была проведена приватизация, в результате которой доля общественного сектора в экономике снизилась с 62 до 42%. Государство продолжает контролировать только тяжёлую промышленность, а также стратегически важные производство хлопка и сахара. В результате стране удалось привлечь большое количество иностранных инвестиций, снизить инфляцию и дефицит бюджета. Сейчас частный сектор составляет более 62% ВВП и 70% занятости, и лозунга национализации революционные силы не поднимают.

В экономике Египта до сих пор сравнительно важное место занимает производство – 37,5% от ВВП, но занято в нём лишь 17% рабочих рук. Доля услуг составляет 48% ВВП и 51% занятого населения. Остальные трудятся в сельском хозяйстве – притом в деревне живёт более половины египтян. Низкий процент промышленного пролетариата и более половины занятых в неиндустриальном секторе означает объективное отсутствие артикулированного классового сознания у большей части граждан и, таким образом, естественную узость социальной базы традиционных левых идеологий.

¹¹ Гафуров С.З. Опыт сравнительного анализа приватизации и формирования рынка корпоративных ценных бумаг в развивающихся и пост-социалистических странах. На примере России и Египта (1991-1996) // Институт свободы Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/1_lib_gafur_3#02.

Ещё одна важная черта Египта – это огромная доля неформальной экономики, в которой так или иначе участвуют около 45% занятых на производстве и в сфере услуг¹². Кстати, в Тунисе этим занимается примерно половина трудоспособного населения. С этой деятельности не платят налогов, а обычно откупаются взятками коррумпированным чиновникам. Для этих людей, либо самозанятых, либо получающих «серую»/ «чёрную» зарплату на предприятиях малого и среднего бизнеса, главным объектом их ненависти и возмущения будет являться не наниматель (наоборот, он считается благодетелем), а коррумпированное государство, персонифицированное в чиновнике-взяточнике и портрете вождя в его кабинете.

За последние десятилетия средний египтянин действительно стал жить несколько лучше, хотя это понятие относительное. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2010 г. составлял \$6200 и в предыдущие годы демонстрировал небольшой, но рост. За национальной чертой бедности находились 22%, но лишь около 2% египтян вынуждено было существовать менее чем на \$1,25 по паритету покупательной способности (это международный минимум нищеты, из чего следует, что год от стране не угрожает).

Падения уровня жизни, сопоставимого, например, с Россией времён Первой мировой, в Египте в последние годы не было. Зато очень много общего с современной РФ. Экономика краха режима не предвещала. С этим фактором и связано поведение основных политических сил револю-

ционного Египта: дело не идёт дальше абстрактных слов о социальной справедливости и экономических реформах неведомого содержания.

На поверку не выглядит убедительной и популярная ныне демографическая версия. Население страны действительно быстро растёт, но всё познаётся в сравнении. Совокупное население арабских стран в 1980 г. составляло 150 млн. человек, в 2007 г. увеличилось до 317 млн. и, по оценке специалистов ООН, к 2015 г. достигнет 395 млн.¹³.

Население Египта в 2011 г. насчитывает около 82,5 млн. чел. В 1980 г. было почти вдвое меньше – 44952 тыс.¹⁴ Примерно такие темпы роста населения сохраняются, по крайней мере, с начала 1960-х гг., причём наибольший прирост наблюдался в 1987-1989 гг. (именно эти молодые люди наиболее активно пополняли ряды безработных в последние годы).

Сейчас темпы роста составляют 1,94% в год, с которыми Египет занимает 57-е место в мире. Его опережает, причём на протяжении десятилетий, ряд мусульманских стран: Кувейт, Оман, Ливия, Афганистан, Ирак, Судан, Бахрейн, Йемен, Палестина, ОАЭ – а также многочисленные государства Африки южнее Сахары¹⁵. Динамика темпов роста населения многие годы ничем не выделяется

13 Arab Human Development Report 2009. Challenges to Human Security in the Arab Countries. NY: UNDP, 2009, p. 20.

14 Данные FAOSTAT.

15 Country Comparison: Population Growth Rate // The World Factbook / <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2002rank.html?countryName=Egypt&countryCode=eg®ionCode=afr&rank=57#eg>.

12 Arab Human Development Report 2009, p. 111.

среди других стран региона и даже ближе к наиболее низким. Что касается высокой концентрации молодёжи, то арабский мир в целом сейчас один из самых молодых регионов: 60% там младше 25 лет, а медиана возраста – 22 года (в среднем по миру – 28)¹⁶. Но и здесь Египет не в первых рядах с 24 годами.

Реальная проблема Египта, которую ему придётся решать в ближайшем будущем, – это концентрация примерно половины населения в плодородной дельте Нила, а 97% – на берегах Нила в целом, которые составляют около 4% территории страны¹⁷. Три основных агломерации Египта: районы Каира, Александрии и зона Суэцкого канала – одни из самых густонаселённых в мире, 1540 человек на км². Эта особенность египетского ландшафта усугубляет характерный для постколониальных развивающихся экономик тип урбанизации, когда население всей страны ищет спасения от нищеты в столице. В результате в Каире живёт 17,5 млн. чел., плотность населения – 9900 человек на км², что, конечно, много, но неумолимая статистика гласит, что более ста городов мира страдают от перенаселения ещё сильнее¹⁸.

Поэтому демографические показатели, безусловно, важны для понимания революции и прогноза её течения, но в целом события в Египте 2011 г. не детерминированы некоей

«мальтузианской ловушкой»¹⁹. Пере-население и экологические проблемы, связанные с ним и помноженные на ограниченность водных ресурсов, – это головная боль уже будущих правительств Египта.

Молодёжи действительно много, и всегда именно она, не обременённая грузом ответственности за семью и страхом потерять работу, первой выходит на улицу. В западных СМИ первое время события представляли именно как бунт студентов и молодых безработных с высшим образованием, которые смогли скоординировать свои усилия в социальных сетях интернет-пространства.

Настоящим героем американской и европейской прессы стал 30-летний менеджер ближневосточного отделения Google Вазль Гоним, который рассказывал о том, как он лично устроил в Египте революцию с помощью рас-

19 Коротяев А.В., Зинькина Ю. Демографические корни египетской революции. «Мальтузианская ловушка» и выход из неё // Демоскоп Weekly. №459-460. 21 марта – 3 апреля 2011: http://demoscope.ru/weekly/2011/0459/tema06.php#_FNR_60. Попытки контролировать рождаемость в Египте начались задолго до Мубарака, это не его заслуга. Первая фетва с одобрением контроля рождаемости и барьерной контрацепции была издана в 1937 г. В 1961 г. Насер прямо обозначил высокий прирост населения как главную угрозу для попыток поднять уровень жизни населения, в 1965 г. был создан Высший национальный совет по планированию семьи. Первые клиники, предоставлявшие подобные услуги, открылись в 1955 г. В этом плане Египет отличался от других арабских стран, где идея контроля рождаемости отвергалась как империалистическая инспирация (Fargues P. 1997. State Policies and the Birth Rate in Egypt: From Socialism to Liberalism // Population and Development Review 23(1): 115–138. P. 117–118). Уровень рождаемости плавно снижался всю 2-ю пол. XX – нач. XXI вв.

16 Arab Human Development Report 2009, p. 35.

17 Билан В.Н. Социальные вызовы в Египте // Институт Ближнего Востока / <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/28-07-10a.htm>.

18 Demographia World Urban Areas: 7th Annual Edition (2011.04), p. 13.

сылок в фейсбуке. Но сейчас об этом «символе революции» уже никто не вспоминает. 18 февраля, когда на площади Тахрир и на окрестных улицах Каира около 3 млн. человек собрались праздновать падение режима Мубарака, поверивший в свою исключительность, живущий в виртуальной реальности молодой человек захотел произнести речь перед собравшимися. Но оказалось, что на трибуне его никто не ждёт. Так и не взошедшая политическая звезда, получив несколько американских наград, теперь пишет воспоминания для английского издательства. Да и как вообще можно говорить о «твиттер-революции» в стране, где доступ к интернету имеет лишь 1 млн. домохозяйств, а в социальных сетях представлены около 160 тыс. человек?

Не более реалистично и объяснение революционного настроения масс слишком хорошим образованием, которым социальная политика Мубарака якобы одарила юношей, не позаботившись о предоставлении им рабочих мест.

В качестве доказательства от противного приводится Марокко, где школы посещает лишь 58% детей соответствующего возраста, а грамотность среди взрослых достигает 52%, в связи с чем ожидания магрибских воинов пустыни соответствуют их возможностям, и король Мухаммад VI восседает на престоле уверенно и спокойно.

Но количество умеющих читать и писать взрослых в Египте в 2005 г. не превышало 71,4%, что значительно хуже монархий Залива и Ливийской Джамахирии, но примерно на одном уровне с остальными арабскими странами, за исключением Йемена,

где показатели практически идентичны марокканским²⁰. Йемену высокий процент безграмотного населения не помог избежать крупных волнений 2011 г. Да и количество образованных в Египте совсем не так высоко, как это может показаться из сообщений о «студенческой революции»: среди взрослых лишь 66% грамотных, а полноценного вовлечения детей в начальную школу удалось добиться только в середине нулевых²¹. Университетское образование сейчас имеют лишь 13,2% молодых людей до 29 лет²².

То есть большая часть юного поколения выростала, прекрасно зная, что никаких перспектив вертикальной мобильности, за исключением службы в силовых структурах, нет и не будет.

Главной причиной январских волнений 2011 г. стала социально-политическая система, сформированная в Египте во 2-й половине XX в. Изъяны экономики, вызывавшие гражданский протест, бесспорно, важны, но в данном случае вторичны по отношению к этой системе. Не артикулированной чётко, но основной претензией граждан Египта к этой системе было отсутствие места для шага вперёд. Это была питательная среда, в которой множился латентный общественный протест.

Но основной вопрос – почему свержение режима состоялось? На-

20 Arab Human Development Report 2009, p. 229.

21 Egypt // The World Bank. Working for a World Free of Poverty. Data.

22 Egypt Human Development Report 2010. Youth in Egypt: Building Our Future. UNDP, 2010, p. 37.

капливалось недовольство долго и выплеснулось не в бессмысленные беспорядки. Грубо отёсанные камни нижних ступеней пирамиды, на вершине которой в роскошных дворцах уже более полувека наслаждались дольче витой высшие офицерские чины, кто-то начинил тротилом, и для взрыва конструкции оказалось достаточно детонирующего шнура тунисского восстания.

Поскольку процесс заложения взрывчатого вещества был неизбежно растянут во времени, нельзя сказать, что власти о нём не подозревали. Более того, политическая система, формировавшаяся с военного переворота 1952 г., на всех витках своей идеологической эволюции от социалистического панарабизма Насера до осторожного буржуазного египетского национализма Мубарака в одном неизбежно оставалась верна себе: она была светской, а ограничения гражданских свобод объяснялись, прежде всего, борьбой с угрозой реакционно-исламизма.

В результате развития политической системы Египта уже в правление Мубарака окончательно сформировалась зрелая имитационная демократия, признаки которой всесторонне рассмотрены Д.Е. Фурманом в его последней монографии²³. Основная особенность такой системы, широко распространённой в постколониальных странах третьего мира, – это правовое и демократическое «камуфлирование» реальных механизмов управления (законодательно закреплённый институт выборов, квазимногопартийность и т.д.). Но ротация

элиты, приход к власти оппозиции мирным путём при такой модели развития принципиально невозможны.

Межпартийная конкуренция на египетских выборах была сведена к минимуму административным ресурсом, репрессиями и манипулятивными технологиями. Поэтому в парламенте полностью доминировала правящая Национально-демократическая партия, собранная в своё время с помощью политтехнологий из военно-бюрократических кадров. В итоге правительство также формировал президент, он же – глава правящей партии. Соответственно, возможности влияния лидера страны на судебную систему ничем не были ограничены. Разделение властей было декларировано, но не существовало, а количество сроков пребывания одного лица на посту президента не было регламентировано. Формирование и ротация политической элиты происходили в закрытом режиме²⁴. Военно-бюрократическая номенклатура начинала превращаться в замкнутую коррумпированную касту, сращиваясь с крупным бизнесом, особенно после приватизации 1990-х гг. Венчала этот процесс перспектива передачи власти от дряхлеющего президента к сыну Гамалю, который в 2002 г. был назначен руководителем политического комитета партии²⁵.

24 Труевцев К.М. Политические системы арабских стран – между авторитаризмом и демократией // Ислам и общественное развитие в начале XXI века / отв. ред. В.Я. Белокриницкий, А.З. Егорин, Н.Ю. Ульченко. М.: Крафт+, 2005. С.64-65. Точно такая же система сложилась и в Тунисе, в отличие, например, от Марокко и Иордании, где имеет место реальная многопартийность и конкурентная борьба на выборах.

25 В настоящее время находится под

23 Фурман Д.Е. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. М.: Весь мир, 2010.

Но несмотря на внешнюю устойчивость системы, латентные настроения египтян кардинально отличались от официальной электоральной статистики.

В июле 2010 г., когда Египет считался одной из самых стабильных стран арабского мира, Университет Мэриленда заказал известному американскому центру исследований рынка и общественного мнения Zogby International опрос жителей Египта на предмет их отношения к США, исламу и ближневосточным проблемам. Оказалось, что 85% опрошенных негативно относятся к Штатам, 92% называют США и Израиль главными врагами Египта. В то же время 85% полагают, что роль ислама в политике позитивна, 65% убеждены, что исламское духовенство должно играть большую роль в политической системе страны, а 59% симпатизируют фундаменталистам при выборе между модернизмом и фундаментализмом²⁶.

Эффективность результатов опроса в том, что без единого слова о Мубараке и режиме он предельно ясно показывает отношение к нему общества. Официальный Египет Мубарака позиционировался как светское, антиисламистское государство – и действительно был таковым. Этот Египет поддерживал Кэмп-Дэвидский сепаратный мир с Израилем, признавая это государство и находясь с ним в

следствием, египетским правосудием против него выдвинуты обвинения в коррупции.

26 В данной статье идеологическое обращение к истокам ислама, строгому соблюдению норм Корана и Сунны (у суннитов) в повседневной и общественной жизни будет именоваться термином «фундаментализм», принятым в большинстве современных исследований этого явления.

дипломатических отношениях²⁷. Этот Египет ежегодно получал самую большую американскую помощь на Ближнем Востоке (2-е место – Израиль, 3-е – Иордания). И данные особенности внешней политики Мубарака вызывали к его режиму ненависть, пожалуй, не меньшую, чем коррумпированность системы и отсутствие гражданских свобод на фоне безнадежной бедности основной массы населения. Действия власти расценивали как позорное предательство арабских и мусульманских интересов, которое поставило крест на амбициях Египта как регионального лидера. При знакомстве с иностранцами египтяне, от водителя такси до университетского профессора, как символ веры приносили слова отречения от внешней политики Мубарака. Практически каждый житель Египта ощущал унижение от невольной сопричастности этому предательству и отчаяние от невозможности что-то изменить.

Уже в середине нулевых, выходя на акции протеста, люди обвиняли Мубарака в создании полицейского государства. И это государство ощущалось египтянами как totalmente коррумпированное. Ежегодно хотя бы раз взятку приходилось давать 18 египтянам из ста²⁸. По уровню коррупции страна занимает 98-е место в мире из 170 стран, участвующих в исследовании²⁹, но в данном случае

27 Урегулированные отношения с Израилем имеют только два члена Лиги арабских государств – Египет (с 1979 г.) и Иордания (с 1994 г.).

28 International Statistics on Crime and Justice. Helsinki: UNODC, 2010, p. 70.

29 Global Corruption Barometer. Transparency International: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results. Для сравнения, в РФ в прошлом году взятку

настрой масс обусловлен комплексом факторов. Поэтому после свержения Мубарака люди верили в самые невероятные размеры украденных им народных богатств (говорили о 3 триллионах долларов), а сейчас вся страна внимательнейшим образом следит за судом над ним. Опросы показывают, что люди жаждут для 83-летнего политика смертной казни или длительного заключения; лишь 19% готовы сжалиться над смертельно больным стариком³⁰.

Столпом, на котором зиждилась социально-политическая и идеологическая система Египта, было чрезвычайное положение на основе закона 1958 г., действующее практически непрерывно с 1967 г. Оно было введено во время арабо-израильской войны, в 1980 г. отменено президентом Садатом и вновь возвращено Мубараком после убийства предшественника (октябрь 1981 г.). Последний раз ЧП приостанавливали с сентября 2005 по апрель 2006 г. Отмена ЧП была одним из главных требований восставших зимой 2011 г.

Закон о ЧП легализовал цензуру, ограничивал неправительственную политическую деятельность, которая для незарегистрированных организаций запрещена, равно как и финансовые пожертвования в пользу оных. Количество политических заключённых, лишённых свободы в соответствии с этим законом, в середине нулевых оценивалось приблизительно

хотя бы раз давали 26% граждан, а располагается Россия на 154-м месте между Таджикистаном и Папуа – Новой Гвинеей.

30 Опрос «Процесс Мубарака: Какого наказания вы ждёте для бывшего президента?»// Аль-Масри аль-Йаум (на араб. яз.) / [http://www.almasryalyoum.com/ar_poll/](http://www.almasryalyoum.com/ar_poll/http://www.almasryalyoum.com/ar_poll/).

в 30 тыс.³¹ Собственно, ни Мубарак, ни его предшественники не скрывали, что действует данный закон именно против исламистской оппозиции, и отменить его никак нельзя, потому что в противном случае она придёт к власти. Это объяснение удовлетворяло поборников демократии в Вашингтоне, потому что речь шла об организации, которая давно и не без помощи египетских военных, находящихся у власти с 1952 г., стала жупелом для добропорядочного христианского Запада. И теперь, как можно судить по результатам выборов, пророчество сбылось, причём исламисты взяли значительно больше мест, чем прогнозировалось по результатам опросов.

Для того чтобы получить такие результаты, победившей Партии свободы и справедливости не пришлось тратить огромные средства на навязчивую рекламу на улицах и в прессе, ей нет необходимости применять административный ресурс. Потому что за ней стоит та самая египетская оппозиция, которой столь успешно пугал Штаты Мубарак, что сумел вывести Египет на первое место по объемам американского финансирования в регионе. Имя ей – ассоциация «Братья-мусульмане»³². За долгие годы существования, в основном нелегального, эта старейшая и крупнейшая политическая организация Египта впервые приходит к власти. Причём в результате революции, которая была во многом «Братьями-мусульманами» идеологически подготовлена и под-

31 Williams, Daniel (2006-04-30). Egypt Extends 25-Year-Old Emergency Law// The Washington Post. Retrieved 2011-01-29.

32 Далее также используются аббревиатуры АБМ и БМ.

держана практически, вплоть до организации бесперебойных поставок воды и лепёшек на площадь Тахрир.

Крупнейший современный исследователь политического ислама Жиль Кепель как-то назвал «Братьев-мусульман» матрицей современных исламистских движений³³. Новые организации старались копировать её устройство, методы ведения борьбы и пропаганды ещё задолго до Арабской весны 2011 г. Потому что «Братья» выжили под постоянным прессингом власти и не изменили целям и принципам, провозглашённым изначально. Не только выжили, но из египетского провинциального движения превратились в самую влиятельную и богатую оппозиционную организацию с отделениями по всему арабскому миру, в Чёрной Африке, Европе и Америке.

При Мубараке «Братья-мусульмане» не имели легального статуса как политическая организация. Кроме того, действовал режим чрезвычайного положения. Но режим имитационной демократии, в отличие от жёсткого авторитаризма, не мог ничего поделать с тем фактом, что БМ выпускали две газеты, делали публичные заявления, их книги и символику при Мубараке можно было относительно свободно купить в магазинах.

Строгие ограничения были наложены на легальную политическую оппозицию при ЧП, в обществе доминировало мнение, что выборы систематически фальсифицируются, однако исламские благотворительные организации и мечети вели общественную деятельность вполне сво-

бодно и вновь стали аккумуляторами инакомыслия. Братьев-мусульман много среди чиновников, врачей, учителей³⁴.

Особенно успешны БМ были в последние десятилетия в привлечении в свои ряды студентов и недавних выпускников. Практически закрытая вертикальная мобильность, нужда в деньгах для обустройства личной жизни (свадьба и т.п.), с одной стороны, и вопиющая коррупция политической системы порождали у молодёжи ощущения безнадёжности и отчаяния. БМ предлагали юношеству смысл жизни – борьбу за исламское возрождение, новый мир, где можно стать уважаемым человеком не с помощью чина или богатства, а путём праведной жизни, благочестия и исламской учёности. Установка Братьев, что социальная и политическая активность – это обязанность каждого мусульманина, спасала молодых людей от пораженческих настроений. Как ни странно, исламизм оказался хорошим приютом и для женщин из низших слоёв, которые уже не чувствовали себя ущербными из-за невозможности получить хорошее образование, сделать карьеру или хотя бы быть конкурентоспособной в погоне за модой. Им предлагали иные ценности, и они стали чувствовать себя самодостаточными, достойными людьми, противостоящими моральному разложению общества потребления западного типа.

В задачи молодых братьев-мусульман входит организация исламских семинаров в студенческой

33 Kepel G. *Muslim Extremism in Egypt: the Prophet and Pharaoh*. Berkley: University of California Press, 2003, p. XII.

34 Wickham, Carrie Rosefsky. *Mobilizing Islam: Religion, Activism and Political Change in Egypt*. New York: Columbia University Press, 2002, pp. 71–75, 88–89, 93–118, 202.

среде, продвижение своих кандидатов на выборах в общественные молодёжные организации (студсоюзы и т.п.), профсоюзы, парламент, и участие в демонстрациях³⁵. БМ предлагают молодёжи ссуды, медицинскую страховку, курсы переподготовки для безработных. Эта помощь весьма скромного размера и качества, но создаёт ощущение присутствия силы, противостоящей государству и способной взять под свою защиту маленького человека.

Начиная с выборов 2000 г., Братья стали придерживаться тактики просачивания в парламент, используя институт независимых кандидатов (выдвинули 76, прошло 17; всего 454, правящая партия – 353, из остальной оппозиции у «Вафд» 7, у других ещё меньше).

В 2005 г. БМ начали принимать участие в демонстрациях Кефайя, движения, образованного в 2004 г. на волне солидарности со 2-й интифадой Палестины и против вторжения в Ирак; постепенно в него влились все оппозиционеры – исламисты, марксисты, либералы и т.п. На выборах 2005 г. либерализм Мубарака, вызванный волной демонстраций движения Кефайя, позволил «Братьям-мусульманам» участвовать в выборах хотя бы в качестве независимых кандидатов. Несмотря на давление административного ресурса, вплоть до арестов, им удалось добиться 88 мест в парламенте. Это был огромный успех, за которым не могло не последовать продолжение.

И вот после балаганных выборов правящей партии в ноябре – декабре 2010 г. все ждали волнений, но

их не было. В который раз раздавались мнения о том, что «Братья-мусульмане» за долгие десятилетия полуподпольного существования при различных антидемократических режимах настолько вросли в них, что уже давно являются их частью, подерживающей статус-кво. Но тунисский фитиль уже был зажжён.

Лозунги египетской революции были на редкость однообразны: «Мубарак, уходи!». На многочисленных фотографиях – ни одного исламистского призыва, мусульмане братаются с коптами в едином порыве. Западная пресса писала о том, что «Братья-мусульмане» – организация, у молодёжи непопулярная из-за устаревшей фундаменталистской идеологии, что молодые египтяне жаждут демократии западного образца. Все эти иллюзии были развеяны 18 февраля 2011 г., когда «герою твиттер-революции» Ваэлю Гониму не дали поздравить 3-миллионную толпу со свержением Мубарака. И молодой человек покорно принял такую постановку вопроса, подчеркнув это в твиттере. И вдруг оказалось, что революция началась 25 января – в «День гнева», дату которого установили ещё 19 января «Братья-мусульмане».

Три миллиона человек³⁶ – больше, чем когда-либо собиралось на площади Тахрир и около неё за всё время революции, – пришли тогда внимать пятничной проповеди 84-летнего Юсуфа аль-Кардави, духовного лидера «Братьев-мусульман» всего мира, наверное, самого влиятельного суннитского богослова современности³⁷,

³⁶ Данные канала «Аль-‘Арабийя» от 19.02.2011.

³⁷ См., напр.: Kessler O. Analysis: Yusuf al-Qaradawi – a ‘man for all seasons’ // The Jeru-

³⁵ Op. cit., pp. 36–62, 75–87, 164–171.
182

ступившего на египетскую землю впервые за последние тридцать лет.

В своей речи, обращённой ко всем египтянам – мусульманам и коптам, шейх сказал, что египтяне показали всему миру, как делать революции, призвал армию поскорее отправить в отставку правительство, оставшееся со времён Мубарака, сформировать новый кабинет национального единства из честных и достойных людей, освободить всех политических заключённых, отменить чрезвычайное положение, обратил внимание на необходимость восстановления египетской экономики, разворованной Мубараком, указал молодёжи, что революцию надо продолжать. А ещё шейх напомнил, что следующей целью Всевышнего после победы революции в Египте является освобождение мечети аль-Акса³⁸. На этих словах революционные массы громко одобрительно и столь убедительно загудели, что вызвали в Израиле многочисленные публикации о новом Хомейни³⁹.

Аль-Кардави поспешил развеять эти опасения и уже 21 февраля дал интервью египетской газете «Аль-Ахрам»: «Моя пятничная проповедь не есть свидетельство начала религиозного государства... Я ориентирован на создание светского государства, но на исламской основе. Так будет правильно для нашего государства. Многие государства выбрали в каче-

стве основы социализм, другие - национализм... Но я категорически против религиозного государства, мы не государство мулл или шейхов»⁴⁰.

30 апреля 2011 была создана партия – *Хизб ал-хуррийа ва-л-'адаля*, руководители которой сразу сообщили: «Свобода, равенство, братство – всё это есть в шариате». Девиз партии – «Мы несём добро Египту».

Ближе к выборам стало ясно, что светское государство Юсуфа аль-Кардави несколько отличается от общепринятых представлений. Так, в мае он разъяснил, что исламское государство должно быть всё-таки создано путём реформирования общества снизу вверх ненасильственными методами, к власти надо приходиться демократическим путём, через выборы. Он отстаивает концепцию «светского государства на исламской основе», которое такое же светское, как другие государства мира, но власти его должны отвечать требованиям шариата. А граждане имеют право не повиноваться грешнику.

В отличие от Хомейни, аль-Кардави широко эксплуатирует понятие «демократия». Капитализм (западного типа) для него неприемлем, т.к. заставляет человека поклоняться золоту, а не Богу, который и есть истинный владелец всех богатств. Но свобода рынка допустима при соблюдении принципов исламской экономики: закят (обязательные отчисления в пользу нуждающихся), запрет монополизма, мошенничества, несправедливости, расточительности, роскоши, богат-

saalem Post. 02/20/2011 / <http://www.jpost.com/MiddleEast/Article.aspx?id=208978>.

38 Находится на Храмовой горе в Иерусалиме.

39 Самая шумевшая статья: Rubin B. The Region: Egypt gets its Khomeini // The Jerusalem Post. 02/20/2011 / <http://www.jpost.com/Opinion/Columnists/Article.aspx?id=209102>.

40 Аль-Кардави: Ля 'аляка ли би-т-танзим аль-Ихван // Аль-Ахрам. 2011.02.21 / <http://www.ahram.org.eg/450/2011/02/21/12/63784>.

aspx.

ства и т.п. Таким образом, по мнению аль-Кардави, новое государство избежит опасностей капитализма и восстановит социальную справедливость. Это будет государство каждого, а не государство богатых. Западная демократия плоха тем, что бездуховна. Большинство должно иметь право изменить всё, что угодно, в т.ч. и саму демократию. Эти демократические ценности надо, по мнению шейха, совместить с исламом, к которому они очень близки.

С этими идеалами Партия свободы и справедливости победила в ноябре – декабре 2011 г.

Эти выборы проходили по сложной схеме, основа которой сохранилась со времён Мубарака. Изменения, внесённые в неё за время революции, сами по себе показательны. При Мубараке в «нулевые» 444 из 454 депутатов Народного собрания (Маджлис аш-Шааб) избирались в два этапа по двухмандатным мажоритарным округам, а 10 назначались президентом. На выборах 2010 г. количество мест было поднято до 518, из которых избирались 508. 64 места были зарезервированы для кандидатов-женщин. 7 из 10 «президентских» мест заняли копты. Статья 87 ныне отменённой конституции предписывала, чтобы как минимум один из двух победителей в каждом округе был рабочим или крестьянином⁴¹. Остальные именовались «специалистами». Избиратели при голосовании выбирали из списка двух кандидатов. Кандидат, набравший более 50% голосов, считался победителем в первом туре. Со вторым туром всё было

гораздо сложнее. Если с 1-го тура в парламент проходил «специалист», то в списке 2-го тура оказывались два рабоче-крестьянских кандидата, получившие наибольшее количество голосов в 1-м туре. Если оба победивших в 1-м туре не принадлежали к рабочим или крестьянам, лишь один из них проходил в парламент, а за 2-е место боролись два рабоче-крестьянских кандидата, набравших наибольшее количество голосов.

Реформа избирательной системы началась в мае 2011 г. Высший совет Вооружённых сил Египта представил проект закона, в котором двухмандатная система сохранялась для 2/3 мест, а 1/3 должна была распределиться между партиями по пропорциональной системе. Женская квота отменялась. В июле появились поправки, в которых определялся размер палат парламента: 518 для Народного собрания и 390 для Консультативного совета (Маджлис аш-Шура, из них 260 должны были избираться и 130 назначаться). Также поправки увеличивали количество избранных по пропорциональной системе до 50%. Следующие поправки появились уже в конце сентября и радикально изменяли систему: по партийным спискам должны были избираться уже 2/3 Народного собрания, численность коего уменьшалась до 498 депутатов. Также в поправках сохранилась идея запретить избираться по мажоритарным округам членам партий. Но к этим предложениям крайне негативно отнеслись партии от аутсайдеров до Партии свободы и справедливости. Такая система позволяла вернуться во власть бывшим членам распущенной ныне правящей партии. Левая партия «Тагамму» выступила с заявлением, что поправки

⁴¹ Принадлежность кандидата к рабочим доказывалась справкой, выданной работодателем.

служат двум политическим силам – «Братьям-мусульманам» и остаткам Национально-демократической партии.

После массовых демонстраций и угроз бойкота выборов со стороны ряда политических движений в законопроект осталось только 2/3 по партийным спискам. «Братья-мусульмане» заявили, что выставляют своих кандидатов во всех округах, а не в половине, как планировали раньше⁴². Этот тактический ход позволил ПСС увеличить своё присутствие в парламенте почти на 10% за счёт двухмандатных округов, в большинстве которых её кандидаты убедительно победили, хотя все эксперты перед выборами ожидали успеха остатков Национально-демократической партии в силу их организованности и связей.

Прогноз оказался ошибочным. Бывшие члены партии Мубарака были наголову разбиты практически везде. Блоки и партии совместно выявляли и агитировали против «фулюлей» – бывших членов Национально-демократической партии Мубарака.

Интересен и опыт уведомительной регистрации партий и минимального (0,5%) барьера для прохода в парламент. В России есть устойчивое представление, что эта система приведёт к образованию бесчисленного множества карликовых партий, от которых в парламент пройдёт 1-2 человека, и законодательный орган будет неработоспособен. Как показала египетская практика, в случае, если разрешены

избирательные блоки, это мнение ошибочно. Бюллетень из сорока позиций не приводит к избранию представителей всех этих движений. Даже 0,5% – это очень много. Со значительным перевесом побеждают крупные коалиции, причём не обязательно их должны возглавлять крупные организации с чёткой, проверенной десятилетиями борьбой структурой⁴³.

Салафиты, которым за две недели до выборов прогнозировали максимум 9%, завоевали почти в три раза (!) больше, только потому что смогли сформулировать идеи, которые общество хотело услышать, и донести их до масс. Ранее партия Нур была частью Демократического блока, который возглавляет ПСС. Но за несколько недель до выборов салафиты решили отколоться и вести борьбу самостоятельно, поскольку «Братья-мусульмане» слишком авторитарно распределяли позиции в избирательных списках.

Они заняли неожиданное второе место, потому что шли в рамках наиболее популярного – исламистского – тренда, но были более радикальны, то есть чисты и не замазаны тесными и многолетними контактами руководства с властями, встроенностью его в правящую элиту.

Ещё один немаловажный штрих: в переполненной энтузиазмом стране, где голосовать на руках тащили даже древних стариков, максимум явки был в первом раунде и составил 62%. И эта цифра, равно как 43,7% победившей партии, для демократических

42 До октября 2011 г. ПСС собиралась добровольно ограничить своё присутствие в парламенте, называя более чем 50-процентное доминирование какой-либо партии недемократичным.

43 Всего в Народное собрание прошло 26 партий, но только у 3 из них более 20 представителей (ПСС – 222, «Нур» — 112, «Вафд» — 39).

выборов огромна⁴⁴.

Победа исламистских организаций показала, прежде всего, что в восприятии египтян оба светских проекта: либеральный и социалистический – в своё время потерпели крах. Исламисты остались единственной силой на политической арене, которая всё время находилась в оппозиции, у которой ещё не было возможности попробовать реализовать свою утопию.

Сейчас трудно прогнозировать дальнейшее развитие событий, потому что оно находится в слишком большой зависимости от всё более нестабильной ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Кроме того, «Братьям-мусульманам» ещё предстоит выяснять отношения с управляющим сейчас Египтом Высшим советом Вооружённых сил во главе с маршалом Тантави, за политикой которого БМ бдительно следят и периодически жёстко критикуют, но в серьёзную уличную фазу эти споры пока не переходили.

Год назад гражданское общество Египта сумело мобилизовать себя в жёстких условиях политической несвободы и превратить бунт в начало революции во многом потому, что всё это время существовала организация, целенаправленно формировавшая это гражданское общество во имя единой политической цели.

Но об окончательной победе «Братъев-мусульман» говорить ещё рано. После обретения основ долгожданной демократии будет усиливаться роль социально-экономического фактора.

Братья уже проводят активные переговоры с делегациями МВФ по поводу займа, от которого египетское временное правительство отказывалось прошлым летом. Одновременно новые власти налаживают контакты с КНР и посылают США сигналы, что молодая египетская демократия нуждается в финансовой поддержке.

Также БМ заверили бизнес, что не будут препятствовать осуществлению совместных египетско-израильских мирных торговых проектов, а туроператоры могут быть уверены, что туристам не запретят носить любые модели купальников на пляжах в курортных зонах.

Позиция БМ по экономическим вопросам во многом коренится в их классовых интересах, а не идеологических утопиях. Среди них много представителей белых воротничков и буржуазии, многие занимают влиятельные позиции в крупных компаниях. Партией же беднейших городских слоёв и деревни стал салафитский «Нур».

Разумеется, Партия свободы и справедливости привлекала голоса массового избирателя популистскими лозунгами о пище, образовании и здравоохранении для бедных, о социальном равенстве и справедливом распределении. Но каким образом можно осуществить такую декларацию, если базовый принцип их экономической программы радикально противоречит идее социального государства? Это же знаменитая либеральная доктрина *laissez-faire*, которая роднит «Братъев» с консервативно-либертарианскими движениями Европы и Америки.

Исторически «Братъев-мусульмане», как правило, выступали на стороне

44 К примеру, на президентских выборах 2008 г. в США явка составила 64% — рекордные за последние сто лет.

частного капитала и против национализации. Богословы из числа «бра-теев» и ныне постоянно подчёркивают, что рыночная экономика и свобода торговли не противоречат исламу, а напротив, являются его частью как единого праведного жизненного пути. Они выступают за низкие налоги и создание условий для конкуренции, считая монополизацию безусловным злом, противоречащим Корану. Де-факто, неолиберальный дискурс БМ мало чем отличается от экономической политики Мубарака последних лет.

Но резкого крена влево в ближайшие годы прогнозировать нет оснований, если не вмешаются внешние форс-мажорные обстоятельства.

Многочисленные эксперты и в самом Египте, и за рубежом (особенно отличились российские) предрекали, что революция приведёт к краху египетской экономики. Можно уже подвести некоторые итоги 2011 г. Валютные резервы Египта за год сократились на половину — до \$18 млрд. Инфляция в 2011 г. составила 9% и по прогнозам вырастет в 2012-м. Безработица — 11,9% от общего числа рабочей силы. За год страну посетили около 10 млн. туристов, что на треть меньше, чем в 2010-м. Впрочем, представители турбизнеса утверждают, что революционная статистика несколько лукавила, включив в число туристов граждан Ливии, Судана и Газы, а реальные показатели выглядят немного более уныло⁴⁵. Но пока катастрофы не случилось.

Правительством, при постоянных консультациях с исламистами, установлен минимальный размер оплаты

труда — \$120 (профсоюзы требовали почти в 2 раза больше). В ближайших планах — установить максимальную зарплату для работников государственных предприятий, включая госслужащих, на уровне 36xMPOT, т.е. \$4320.

Начался и процесс пересмотра итогов приватизации. По итогам судебных разбирательств последнего года ренационализированы, по меньшей мере, 4 крупных промышленных компании и 6 агрохолдингов, поскольку в их приватизации установлена коррупционная составляющая.

Что касается акций рабочего протеста, то за время революции их зафиксировано 335, примерно в равной степени на государственных и частных предприятиях, в том числе и на тех, которые впоследствии были подвергнуты ренационализации. За время революции появилось более ста новых независимых рабочих организаций. На пятый день революции была основана Египетская федерация независимых профсоюзов, которая объединяет около 1,6 млн. человек.

Но переходные власти не поддерживали акции и организационные инициативы рабочих; напротив, в реальности они продолжают политику Мубарака: установлена административная и уголовная ответственность за организацию забастовок, «подрывающих национальную экономику»⁴⁶; законопроект, позволяющий регистрировать новые независимые профсоюзы, до сих пор не принят; большинство требований, касающихся изменения трудового законодательства, также не выполнены.

45 За 2011 г. в Египте побывало в статусе туристов около 500 тыс. ливийцев.

46 Штраф от \$5000 до \$83000, тюремное заключение от года и выше.

Неудивительно, что в этих условиях Египетский демократический рабочий конгресс, объединяющий новые профсоюзы, в годовщину восстания 25 января призывает к продолжению борьбы. Обретёт ли этот призыв поддержку большинства? Революциям свойственно радикализироваться в процессе развёртывания. Но вряд ли станет серьёзной независимой силой профсоюзное движение, которое систематически отказывалось сотрудничать с политической оппозицией при Мубараке и не спешило на площадь Тахир вплоть до последних дней восстания. Скорее всего, оно будет поглощено исламистским большинством, и через пару лет братьев-мусульман на выборных должностях там будут сменять граждане, близкие к партии «Нур», а дальнейшая борьба рабочих будет проходить уже в рамках исламской парадигмы.

Но в любом случае, за революционный год никакого хаоса и катастрофы в Египте не случилось, несмотря на огромное количество провокаций, за которыми, вероятно, стоят именно военные, не желающие отдавать власть законно избранным гражданским органам.

Ситуация в России во многом похожа на Египет конца эпохи Мубарака, но имеет и некоторые принципиальные отличия, если брать во внимание даже лишь внутренние факторы.

Опыт революционного процесса в странах с разными вариациями имитационной демократии, от шахского Ирана до Арабской весны, показывает, что за несколько лет до падения системы происходит вынужденная

либерализация политического пространства, расширение присутствия в парламенте подконтрольной системной оппозиции (включая попытки конструирования таковой), а иногда и дозированный допуск туда внесистемной. Это происходит как ответ на массовые протесты, которые могут выражаться в стихийных уличных выступлениях, забастовках, протестном голосовании. Однако на принципиальные структурные изменения система уже не способна в силу косности и инертности. Как только градус протестных настроений в обществе временно снижается, вновь происходит усиление авторитарных тенденций и репрессивного давления. Режим отказывается от попытки создания какого-либо баланса сил из-за того, что даже малейшая либерализация даёт начало неуправляемым идейно-политическим процессам.

Уже сами 49,3% «Единой России» общество восприняло не как «шаг навстречу демократии», а как свидетельство слабости системы, которая не смогла обеспечить заранее запланированного процента, несмотря на практически неприкрытое административное давление и массовые фальсификации. И открытие этого шлюза дало любопытный эффект: в него ринулись не только средние слои городов-миллионников, но вслед за ними, и очень быстро, часть правящего слоя, представители новорусской аристократии и купечества первой гильдии.

Хорошо информированный оптимист Георгий Сатаров в ответ на события последних дней написал, фиксируя фобии находящейся у кормила верхушки: «Раньше они (российские власти – Е.Г.) боялись оранжевой революции, а теперь у них перед глаза-

ми североафриканские сценарии»⁴⁷. Это принципиальная разница, потому как цель оранжевой революции – это приведение в более устойчивое состояние правящего класса без серьёзных уступок иным слоям общества. Политическая система рихтуется несущественными буржуазно-демократическими элементами, но сохраняется по существу. Если революция в Египте дойдёт до логического завершения, политическая система будет изменена радикально, а вместе с ней сменится и правящая элита.

Начинались арабские и цветные революции очень похоже: вспышка происходила после какого-нибудь возмутительного прецедента, связанного с унижением власти человеческого и национального достоинства (в цветных революциях всегда связано с фальсификацией выборов); в авангарде много молодёжи из средних городских слоёв; единственным чётко артикулированным требованием было свержение насквозь коррумпированного режима, позитивная программа в лозунгах восставших отсутствовала; очень мало убитых и раненых. Но дальше пути восстаний расходятся, потому что за бунтом «цветных революций» не стоит никакой структурированной оппозиции, никто не предлагает внятной программы и утопии, поэтому движение вянет, приводя к власти популистскую фигуру, абсолютно устраивающую правящую элиту в широком смысле, т.е. за исключением бывшего «лидера нации», его родных и близких. Именно этот сценарий единственно приемлем для российской элиты, и наиболее активная её часть быстро захватила инициативу и пытается в

данный момент его осуществить силами либеральной оппозиции.

Арабская весна отличается тем, что за внешне похожими проявлениями стояла прекрасно структурированная исламистская оппозиция, имеющая огромное влияние на массы через мечети, а также известную населению, благодаря многолетней пропаганде, программу действий и социально-экономическую и политическую утопию (халифат, исламская демократия, исламская экономика и т.п.). Десятки лет находившиеся на нелегальном положении исламистские организации после начала революций зарегистрировали партии и теперь официально побеждают на свободных выборах, *de facto* во многом их и организуя. В России нет ни такой оппозиции, ни времени для её возникновения – режим уже трещит по швам.

Массовое восстание невозможно организовать, оно начинается стихийно. Последние события показывают: в различных слоях общества, и прежде всего в элите, существует убеждение, что точка невозврата уже пройдена. Политическая система России совершенно не соответствует интересам большинства населения, социально-экономическим потребностям нации. Единственная её дорога – это насильственный демонтаж снизу.

Резко против правящего режима проголосовали крупные города и агломерации. То есть со своими политическими антипатиями определились люди, которые мыслят себя как средний класс, а своё будущее, соответственно, как национально-буржуазное, даже если и не знают, как называются такие представления. Но социально-экономические

проблемы остаются основными для российского общества, и эта тенденция в ближайшее время будет усиливаться. А поле останется за тем, кто сумеет предложить людям понятную программу, отвечающую их чаяниям, и идеал, который уже один раз не потерпел крах в их представлении, а на этой основе уже из стихии создаст организованную силу,

которая будет способна бороться за власть ради воплощения своих идей. Иначе действительно существует опасность либерального вырождения протеста, в силу хотя бы того, что бенефициары «цветной революции» уже относятся к правящему слою и обладают несопоставимыми с остальными силами финансовыми ресурсами.